

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Законодательство о национальной безопасности: понятие и система

Обучающийся

Е.В. Гончаренко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р. юрид. наук, профессор Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

## Аннотация

Дипломную работу выполнила студентка: Е.В. Гончаренко. Тема работы: «Законодательство о национальной безопасности: понятие и система». Научный руководитель: д-р. юрид. наук, профессор Д.А. Липинский.

Цель дипломной работы заключается в исследовании понятия и системы законодательства о национальной безопасности, а также выявление проблем совершенствования отдельных отраслей законодательства о национальной безопасности. Поставленные задачи: систематизировать информацию и конкретизировать понятие и признаки системы законодательства; определить понятие, признаки и виды национальной безопасности; рассмотреть и систематизировать информацию о понятии и признаках системы законодательства о национальной безопасности; определить элементы системы законодательства о национальной безопасности; провести анализ существующих проблем совершенствования некоторых отраслей законодательства о национальной безопасности и обозначить пути их решения. Предмет исследования представлен нормами системы законодательства о национальной безопасности, материалами судебной практики, а также научными изысканиями по теме исследования. Методы исследования, которые были использованы при написании дипломной работы: общенаучные методы, диалектический метод, метод сравнения, исторический метод, системный метод, анализ, формально-юридический подход.

Практическая значимость заключается в выявленных проблемах законодательства о национальной безопасности, решение которых позволит обеспечить его совершенствование и повышение эффективности предотвращения угроз национальной безопасности.

Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Общий объем работы - 75 страниц машинописного текста.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Теоретические основы исследования системы законодательства об обеспечении национальной безопасности.....	7
1.1 Понятие и признаки системы законодательства .....	7
1.2 Понятие, признаки и виды национальной безопасности .....	15
Глава 2 Понятие системы законодательства о национальной безопасности..	26
2.1 Понятие и признаки системы законодательства о национальной безопасности .....	26
2.2 Элементы системы законодательства о национальной безопасности .....	30
Глава 3 Проблемы совершенствования некоторых отраслей законодательства о национальной безопасности .....	45
3.1 Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства .....	45
3.2 Проблемы совершенствования антитеррористического законодательства .....	52
3.3 Проблемы совершенствования законодательства о общественной безопасности .....	57
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

## Введение

Тема исследования является актуальной в связи с тем, что обеспечение национальной безопасности является одной из приоритетных задач любого государства.

Для эффективной реализации мер, направленных на защиту национальных интересов, в теории и практике права должно сложиться полноценное представление о понятии и системе законодательства о национальной безопасности страны.

Национальная безопасность включает в себя защиту от внутренних и внешних угроз, таких как терроризм, преступность, экологические и техногенные катастрофы, а также обеспечение экономической и социальной стабильности.

Законодательство о национальной безопасности представляет собой совокупность нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения национальной безопасности. Оно включает в себя законы, указы Президента, постановления Правительства, приказы и инструкции министерств и ведомств, а также международные договоры и соглашения.

Целью дипломной работы является исследование понятия и системы законодательства о национальной безопасности, а также выявление проблем совершенствования отдельных отраслей законодательства о национальной безопасности.

Задачи, которые были сформулированы для достижения поставленной цели:

- систематизировать информацию и конкретизировать понятие и признаки системы законодательства;
- определить понятие, признаки и виды национальной безопасности;
- рассмотреть и систематизировать информацию о понятии и признаках системы законодательства о национальной безопасности;

- определить элементы системы законодательства о национальной безопасности;
- провести анализ существующих проблем совершенствования некоторых отраслей законодательства о национальной безопасности и обозначить пути их решения.

Объектом исследования выступает комплекс отношений, складывающихся по поводу формирования и применения системы законодательства о национальной безопасности.

Предмет исследования представлен нормами системы законодательства о национальной безопасности, материалами судебной практики, а также научными изысканиями по теме исследования.

Методы исследования, которые были использованы при написании дипломной работы: общенаучные методы, диалектический метод, метод сравнения, исторический метод, системный метод, анализ, формально-юридический подход.

Информационной базой для проведения исследования послужили: система законодательства о национальной безопасности (Федеральные законы «О безопасности», «О стратегическом планировании», «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремизму», Стратегия национальной безопасности и т.д.), - а также о правоохранительных органах (Конституция РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», «О полиции», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О федеральной службе безопасности»), материалы судебной практики.

Отдельные аспекты темы дипломной работы исследовались в трудах таких ученых, как: С.С. Алексеев, А.И. Ахметов А.И., И.Р. Аминов, О.А. Бастрыкина, С.А. Белоусов, В.П. Беляев В. П., С. В. Гунич, Э.С. Дмитриева, В.А. Каламанов, П.А. Калинин, А. Н. Калюжный, И.Б. Кардашова, Д.А. Липинский Д.А., А.А. Мусаткина, Я.А. Сексте, А.Д. Шминке и ряда других.

Структура работы представлена введением, основной частью, состоящей из трех глав, заключением и список используемой литературы и используемых источников.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятий «система законодательства», ее признаков и элементов системы законодательства о национальной безопасности.

Практическая значимость дипломной работы заключается в выявлении ключевых проблем совершенствования некоторых отраслей законодательства о национальной безопасности (антикоррупционного, антитеррористического, а также законодательство об общественной безопасности), что позволяет повысить эффективность применения системы законодательства о национальной безопасности и обеспечить надлежащий уровень защищенности национальных интересов.

# **Глава 1 Теоретические основы исследования системы законодательства об обеспечении национальной безопасности**

## **1.1 Понятие и признаки системы законодательства**

Вопрос о соотношении системы права и системы законодательства сегодня является предметом активных дискуссий среди ученых-правоведов. Эта проблема отличается сложностью и многоаспектностью, что требует разработки новых подходов к ее решению. Эффективность нормативно-правового регулирования в государстве во многом зависит от того, как решается эта задача на практике.

Система законодательства является сложной и многоуровневой структурой, состоящей из различных нормативных актов, каждый из которых имеет свои особенности и цели. Она обладает определенными признаками, которые отражают ее функциональность, иерархию и взаимодействие с другими элементами правовой системы.

Прежде, чем перейти к трактовке понятия «система законодательства», следует обратить внимание на сущность понятия «законодательство». В российской теории права обычно данный термин рассматривается в нескольких значениях. Как отмечает Л.Р. Иванов, «в федеральной Конституции термин «законодательство» применен в ч. 2 ст. 5, в п. «о» ст. 71, в п. «к» ч. 1 ст. 72 и в абз. 2 п. 6 разд. 2 «Заключительные и переходные положения», однако его состав не конкретизирован. Развёрнутая характеристика законодательства дана в ряде федеральных законов, но и в них единая трактовка отсутствует. Анализ 19 действующих федеральных кодексов, являющихся ядрами соответствующих отраслей законодательства, обнаруживает в них два подхода, которые в научной литературе именуется «узким» и «широким»» [19, с. 45].

В юридической науке существуют два основных подхода к определению понятия законодательства: в «широком» смысле, законодательство включает

в себя акты законодательных органов, а также подзаконные нормативные правовые акты исполнительных органов публичной власти и судебных органов; в «узком» смысле, оно состоит только из законов и иных нормативных правовых актов парламента. В современном российском праве выделяются четыре основных варианта определения состава отраслевого законодательства в рамках «узкого» подхода. Рассмотрим каждый из них.

- законодательство ограничивается одним федеральным законом в форме кодекса (ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса РФ). В этом случае налицо диссонанс, так как употребляя слово «законодательство», предполагается, что в него будет входить не один закон, а их совокупность;
- законодательство охватывает федеральные законы во главе с отраслевым кодексом (ч. 2 ст. 3 Гражданского кодекса РФ, ч. 1 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). В данном случае реализуется ограничение элементов отраслевого законодательства исключительно федеральными законами, что объяснимо тем, что правовое регулирование соответствующих областей правовых отношений относится к исключительному ведению Российской Федерации;
- «законодательство включает в свой состав (а) Конституцию РФ, один или несколько (два) федеральных конституционных закона, отраслевой кодекс и иные федеральные законы (ч. 1 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 2 ст. 3 Арбитражного процессуального кодекса РФ) или (б) Конституцию РФ, несколько (два) отраслевых кодексов и иные федеральные законы (ст. 2 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ)» [19, с. 46]. В данном варианте понимания системы законодательства, отраслевое законодательство дополняется Конституцией РФ и федеральными конституционными законами – при их наличии;

- «законодательство - это (а) федеральный кодекс и законы субъектов РФ (ч. 1 ст. 1.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ) или (б) федеральный кодекс, иные федеральные законы и законы субъектов РФ (ст. 5 Трудового кодекса РФ, ч. 1 ст. 2 Земельного кодекса РФ, ч. 2 ст. 3 Семейного кодекса РФ, ч. 1 ст. 2 Водного кодекса РФ, ч. 1 ст. 2 Лесного кодекса РФ, ч. 1 и 4 ст. 1 Налогового кодекса РФ)» [19, с. 46]. В рамках данной трактовки законодательство, кроме федеральных законов, включает в себя законы субъектов РФ, что объясняется совместным ведением РФ и ее субъектом регулируемых правоотношений.

Для уточнения понятия «законодательство» обратимся к анализу мнений ученых. В юридической литературе чаще всего ученые рассматривают законодательство в широком смысле. Так, Алексеев С.С. понимает под законодательством «складывающаяся в результате издания, закрепления в официальных источниках и систематизированная совокупность нормативно-правовых актов» [2, с. 272].

А.Д. Шминке, определяет законодательство как «единую функциональную систему нормативно-правовых актов, базирующуюся на общих принципах, устойчивых связях актов различного уровня, состоящая из отраслей и подотраслей, содержащих основной массив норм российского права в качестве важнейшей единой формы их выражения и официального закрепления» [75, с. 11]

А. Ф. Шебанов пишет, что законодательство - это «форма самого существования правовых норм, средство их организации, придания им определенности, объективности» [72, с. 32].

Согласно О.В. Анциферовой, «Широкое понимание законодательства, в отличие от узкого, позволяет рассматривать законы в единстве, взаимосвязи и взаимодействии с подзаконными актами. Лишь такой подход может создать реальную картину состояния правового регулирования общественных отношений» [3, с. 145].

«Оценивая сложившуюся ситуацию с официальным определением законодательства в современном российском праве на федеральном и региональном уровнях, можно отметить, что отсутствие единой позиции в данном вопросе создаёт существенные проблемы.

В первую очередь это усложняет право-реализацию, поскольку заинтересованные субъекты вынуждены постоянно выяснять, какие правовые акты входят в состав соответствующей отрасли законодательства. Ведь бланкетных норм, делающих отсылку к законодательству в целом, а не к конкретным его элементам, в российском праве достаточно много» [19, с. 47].

Исходя из проведенного анализа мнения ученых о трактовке законодательства, следует заключить, что законодательство - это система нормативных правовых актов, принимаемых законодательными органами государственной власти и органами местного самоуправления, регулирующих общественные отношения.

Далее возникает необходимость определения системы законодательства. Как отмечает С.А. Белоусов «для придания официальности и общеобязательности правовым требованиям государство использует систему признаваемых внешних форм выражения права, которые могут иметь различную природу и варианты доминирования одной из них. В Российской Федерации доминирующим источником права являются нормативные правовые акты. Их многообразие и закономерные связи между ними формируют систему законодательства, которая и является предметом исследования в рамках данной статьи» [8, с. 55].

Следует проводить различие между системой права и системой законодательства. Система законодательства - это совокупность источников права, в то время как система права представляет собой внутреннюю структуру правовых норм. Если система права отражает внутреннюю структуру права, то система законодательства является внешней формой выражения этой системы. Система права имеет объективный характер, в то время как в системе законодательства значительную роль играет

субъективный фактор. Система права строится на основе предмета и метода правового регулирования, в то время как система законодательства определяется юридической силой нормативных правовых актов и их иерархией.

Аналогичная точка зрения сформулирована в трудах О.А. Бастрыкиной: «Система права и система законодательства – тесным образом взаимосвязанные самостоятельные категории. Они соотносятся между собой как форма и содержание», где система права по своему содержанию является внутренней структурой права, а система законодательства представляет собой его внешнюю форму, выражающую строение его источников [6, с. 34].

Система законодательства представляет собой комплекс норм, правил и законов, установленных государством, которые регулируют общественные отношения и поведение граждан в определенной правовой среде. Она обладает рядом признаков, которые обеспечивают ее целостность, логичность и эффективность.

Согласно Д.Н. Ушакову, «признак – та сторона в предмете или явлении, по которой можно узнать, определить или описать, которая служит его приметой знаком» [54].

К признакам системы законодательства относятся следующие:

- структурированность: система законодательства имеет определенную структуру, которая включает в себя различные уровни и ветви власти, а также различные области права;
- иерархия: система законодательства обладает иерархией, то есть некоторые законы имеют большую юридическую силу, чем другие;
- целостность: система законодательства должна быть целостной, чтобы обеспечить эффективное регулирование общественных отношений;
- нормативность: система законодательства состоит из норм, которые устанавливают правила поведения и регулируют общественные отношения;

- системность: система законодательства является системой, то есть она состоит из взаимосвязанных элементов и функционирует как единое целое;
- динамичность: система законодательства постоянно развивается и изменяется, чтобы соответствовать изменяющимся общественным потребностям;
- эффективность: система законодательства должна обеспечивать эффективное регулирование общественных отношений и защиту прав и свобод граждан.

Вопросы, связанные с системой законодательства, имеют много аспектов и не всегда могут быть однозначно поняты. Один из таких вопросов - структура системы современного российского законодательства. Формирование этой структуры определяется рядом факторов и основывается на совокупности принципов.

П.А. Калинин предлагает под принципами системы законодательства понимать «обусловленные системой государственно-территориального управления, структурой системы права, взаимодействием внутригосударственного и международного права основополагающие идеи организации системных связей между структурными элементами законодательства (как между нормативно-правовыми актами в целом, так и между составляющими их нормативно-правовыми предписаниями)» [22, с. 6].

Принципы системы законодательства - это руководящие нормы права, которые определяют содержание и направления правового регулирования. Они выражают закономерности права и действуют во всей сфере правового регулирования, распространяясь на всех субъектов. Принципы делятся на общеправовые, отраслевые и межотраслевые и служат основой для совершенствования правовых норм и адаптации правовой системы к интересам и потребностям человека и общества.

Принципы законодательства зависят от специфики формирования и организации системы законодательства, а также от полномочий и функций

органов власти, отвечающих за создание правовых норм. Также важно учитывать типы связей, которые объединяют нормативно-правовые акты, и содержащиеся в них предписания. В своих трудах П.А. Калинин выделяет следующие принципы системы законодательства:

- иерархичности;
- федерализма;
- отраслевой и функциональной дифференциации нормативных предписаний;
- взаимодействия системы российского законодательства и международного права;
- правовой определенности законодательства;
- научной обоснованности законодательства [22].

В отношении структуры системы законодательства в научных кругах разворачиваются дискуссии по поводу количества уровней данной системы. Уровни системы законодательства - это иерархия нормативно-правовых актов, расположенных в порядке последовательного убывания юридической силы. Основные уровни включают:

- конституция и федеральные конституционные законы;
- федеральные законы и подзаконные акты;
- законы и подзаконные акты субъектов федерации;
- местные нормативно-правовые акты.

Представляется, что следует придерживаться позиции О.В. Анциферовой «законодательная система Российской Федерации является двухуровневой» [3, с. 145]. При этом оба уровня законодательства взаимосвязаны, что, по оценке Ю. А. Тихомирова, «выражается прежде всего в общих целях и принципах законотворчества, в строгой иерархии законодательных и иных правовых актов, в механизмах предотвращения и устранения юридических противоречий» [46, с. 102]. Потому попытки их изолированного развития нарушают конституционное единство правовой системы и законодательства.

Кроме того, следует отметить, что в зависимости от предмета правового регулирования, то есть специфического регулируемого отношения, выделяется отраслевая (горизонтальная) система законодательства. Отрасли законодательства, выделяемые на основе этого критерия, совпадают с одноименными отраслями права.

Второй вариант представления системы законодательства - в зависимости от юридической силы и иерархии государственных органов, выделивших их, весь комплекс нормативных правовых актов по этим критериям делится на законы, принятые высшими представительными органами государства и обладающие высшей юридической силой, и подзаконные акты, которые принимаются в исполнение законов и не конфликтуют с ними.

Таким образом, взгляды ученых на понятие «система законодательства» разнятся. Некоторые считают, что это совокупность всех законов и подзаконных актов, действующих в стране. Другие же полагают, что система законодательства - это структура законов, упорядоченная по определенной системе. В любом случае, система законодательства является важным элементом правовой системы государства и необходима для обеспечения ее эффективности.

В ходе исследования выявлено, что законодательство - это совокупность нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов), регулирующих общественные отношения в определенной сфере. Система законодательства включает в себя вертикальную и горизонтальную структуру. Вертикальная структура основана на юридической силе и иерархии государственных органов, а горизонтальная - на предмете правового регулирования.

Система законодательства обеспечивает эффективное регулирование общественных отношений, защиту прав и свобод граждан и постоянное развитие в соответствии с изменяющимися общественными потребностями.

## **1.2 Понятие, признаки и виды национальной безопасности**

Государство всегда стремится к обеспечению благополучия своих граждан, защищая их от внешних и внутренних угроз. Такое состояние защищенности страны позволяет говорить о национальной безопасности.

Вообще, под «безопасностью» обычно понимается состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз.

В российском законодательстве не содержится понятия «безопасность», несмотря на наличие одноимённого закона (Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ) [55]. Однако ранее В Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» безопасность была определена как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [18]. В свою очередь, под жизненно важными интересами понималась «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства» [18].

Ввиду отсутствия в настоящее время понятия «безопасность» в законодательстве РФ, используется понятие «национальная безопасность». Ее характеристика отсутствует в основном законе страны, но содержится в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" (далее- Стратегия) [49]. В данном документе дается расшифровка понятия «национальная безопасность», согласно которому «это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее

независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [49].

Следует отметить, что Стратегия актуализируется каждые 6 лет Советом Федерации РФ, поэтому интересным представляется рассмотрение понятия «национальная безопасность» в динамике (то есть в предшествующих версиях Стратегии). Такой анализ позволит получить представление о характере изменений данного понятия вслед за меняющейся геополитической обстановкой.

В Стратегии, принятой в 2015 году (Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации") установлено, что национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [48]. Аналогичное определение содержится в Стратегии-2009 (Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683).

Сравнивая два определения можно прийти к выводу о том, что в Стратегии-2021 акцент ставится на защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз. А в Стратегии-2015 речь идет о защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Таким образом, во-первых, в последней версии стратегии внешние угрозы стали превалировать над внутренними, что отразилось в самом определении национальной безопасности. Во-вторых, интересы личности, государства и общества названы «национальными интересами».

Интересно отметить, что понятия «национальная безопасность» и «национальные интересы» раскрываются лишь в тексте самой Стратегии и отсутствуют в Федеральном законе «О безопасности», что подчеркивают многие ученые. По мнению А.Н. Калюжного, «Не находит, по мнению

мнению, «обоснования и отсутствие в тексте рассматриваемого Федерального закона основополагающих понятий: «национальные интересы», «стратегические национальные приоритеты», «силы и система обеспечения национальной безопасности» и других, являющихся фундаментальными для данной сферы, отражающими наиболее существенные и принципиальные стороны обеспечения национальной безопасности» [23, с. 7].

Кроме того, как отмечают А.И. Ахметов и И.Р. Аминов, «у ряда исследователей вызывает сомнение сам термин «национальная безопасность». Идут споры о возможности употребления слов «национальная» и «безопасность» в одно словосочетании. Дело в том, что в русском языке очень тонка грань между терминами «нация» и «национальность».

Однако, необходимо осознавать, что в понятии «национальная безопасность» речь идет об общенародной безопасности России, а не о безопасности представителей отдельно взятой национальности. В основе формирования нации не лежит этнический принцип. На сегодняшний день признается определение нации как суммы государства и гражданского общества» [5, с. 100]

Под категорией «национальная безопасность» как правило, понимается «состояние» (в том числе «условие»), реже «система» или «уровень» защищенности (существования).

В.А. Каламанов утверждает, что «национальная безопасность Российской Федерации - такое качественное и количественное состояние российского общества, государства, его граждан, российских народов и всего многонационального народа России, которое характеризуется закрепленной на законодательном уровне согласованностью их интересов, их защищенностью от существующих или ожидаемых внешних и внутренних угроз, возможностью их совместного прогрессивного и устойчивого развития, соблюдением конституционного строя, конституционных прав и свобод граждан» [21, с. 15].

В.А. Колокольцев говорит, что «под национальной безопасностью понимается состояние страны, при котором отсутствуют или нейтрализованы реальные внешние и внутренние угрозы ее единству, воспроизводству и стабильному развитию, т.е. обеспечивается защита жизненно важных интересов общества и государственной власти» [27, с. 21].

Г.Г. Попов приходит к выводу о том, что «национальная безопасность, представляя собой состояние защищенности жизненно важных интересов таких социальных субъектов, как личность, общество и государство, есть общественное отношение по поводу реализации данных интересов» [38, с. 36].

В.Д. Самойлов считает, что понятие «национальная безопасность» раскрывается через состояние защищенности жизненно важных ценностей личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Отсюда, объектами безопасности выступают личность, общество и государство, что предполагает выявление и устранение угроз их существованию и развитию, противодействие источникам таких угроз» [42, с. 31].

А.А. Прохожев и иные авторы учебника «Общая теория национальной безопасности» высказывают мнение о том, что «...национальная безопасность подразумевает триединую составляющую, каждый компонент которой одинаково значим безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства» и предлагают под ней понимать «защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающую устойчивое поступательное развитие страны» [36, с. 78].

По мнению Ю.С. Каниной, «национальная безопасность есть защищенность национальных интересов, приоритетность которых составляют интересы личности, выражающиеся в пользовании социальными благами, в целях удовлетворения своих потребностей, а также в возможности их защиты» [24, с. 78].

С.В. Гунич говорит, что под национальной безопасностью следует понимать состояние защищенности трех ...субъектов: личности, общества и

государства от внутренних и внешних угроз, которое «позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность страны» [13, с. 17].

В.В. Данилейко утверждает, что «национальная безопасность - один из основных факторов стабильного развития государства. В юридическом смысле безопасность -это состояние защищенности объекта от угроз, вреда или зла.

Множество теоретико-правовых конструкций определения безопасности объединяет стремление передать это состояние через национальную устойчивость - состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противостояния опасностям и угрозам для ее существования, исходящим, как из других стран, так и изнутри собственной страны» [14, с. 14].

Исходя из анализа представленных мнений ученых в отношении трактовки понятия национальная безопасность, можно сделать вывод, что не все авторы солидарны с тем, что безопасность выражается через состояние защищенности: некоторые предлагают оценивать ее состояние по количественным и качественным характеристикам.

Однако и то, и другое представляется довольно сложным процессом, так как в законодательстве отсутствует регламентирование оценки степени защищенности национальных интересов.

Раскрыть индивидуальные характеристики национальной безопасности как категории возможно через ее признаки.

Признак позволяет выявить характеристики объекта или явления, которые отличают его от других объектов или явлений, поэтому исследованию признаков национальной безопасности посвящены труды ведущих учёных, занимающихся проблемой национальной безопасности.

Наиболее полно признаки национальной безопасности раскрыты Д.А. Липинским и Н.В. Макарейко. Перечислим основные из них:

- «национальная безопасность является одной из важнейших правовых ценностей» [33, с. 93]. Авторы полагают, что национальная безопасность должна быть официально закреплена в главном законе страны в качестве одного из гражданских прав;
- «национальная безопасность является одним из важнейших конституционных прав граждан» [33, с. 93]. Этот признак логически вытекает из предыдущего. Если толковать нормы гл. 2 Конституции РФ буквально, то можно установить тот факт, что в ней отсутствует конституционное право на безопасность. Но сам термин «безопасность» многократно встречается в Конституции РФ: в ст. 13 и 55 используется термин «безопасность государства», в ст. 37 - «безопасность труда», в ст. 56 - «безопасность граждан», в ст. 71 и 72 - «безопасность», в с. 74 и 98 - «обеспечение безопасности», в ст. 114 - «государственная безопасность»;
- «национальная безопасность имеет соответствующий объект» [33, с. 94]. «Объект национальной безопасности – это реально существующие явления, процессу и отношения, защита которых составляет стратегическую цель и основное содержание политики безопасности» [40, с. 33];
- «национальная безопасность регулируется системой нормативных правовых актов различной юридической силы» [33, с. 94]. Так, в систему нормативных актов, регламентирующих обеспечение национальной безопасности, входит Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации", Стратегия национальной безопасности РФ;
- «национальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [33, с. 95]. У национальной безопасности есть четко обозначенные пространственные и временные характеристики;

- «национальная безопасность является сложным образованием, представляет собой систему» [33, с. 95]. Национальная безопасность классифицируется по соответствующим видам, однако они разнятся в Федеральном законе «О безопасности» и Стратегии обеспечения национальной безопасности РФ;
- «национальной безопасности присуще соответствующее целевое назначение» [33, с. 96]. Как отмечают Д.А. Липинским и Н.В. Макарейко «к недостаткам нормативного правового регулирования национальной безопасности следует отнести отсутствие детального закрепления ее цели. Вместе с тем в Стратегии национальной безопасности РФ определено, что посредством национальной безопасности «обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [33, с. 97].

Деление национальной безопасности по видам определено в Федеральном законе «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности РФ. В ст. 1 Федерального закона «О безопасности» предусмотрены следующие виды безопасности: безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В Стратегии-2021 указано, что к видам безопасности относятся следующие:

- безопасность народа России. В Стратегии указано, что: «реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение

смертности, улучшение жилищных условий и расширение возможностей для получения качественного образования. Особое внимание уделяется поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию. Активно формируются условия для достойной жизни старшего поколения. Повышение рождаемости становится обязательным условием для увеличения численности населения России» [49];

- военная безопасность. Согласно Стратегии, «для подготовки к вооруженной защите и вооруженной защиты Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории организуется оборона страны. Целями обороны страны являются создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности» [49];
- государственная и общественная безопасность. «Целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [49];

- информационная безопасность. В Стратегии-2021 указано, что «целью обеспечения информационной безопасности является укрепление суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве» [49];
- экономическая безопасность. Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации направлено на укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых;
- научно-технологическая безопасность. Данный вид национальной безопасности ориентирован на обеспечение технологической независимости и конкурентоспособности страны, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование. Этот вид национальной безопасности включает в себя мероприятия, направленные на обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека, сохранение и восстановление природной среды, сбалансированное природопользование, смягчение негативных последствий изменения климата.;
- культурная и духовная безопасность. Согласно Стратегии-2021, «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость,

коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [49]. Данный вид национальной безопасности ориентирован на сохранение культурного наследия и укрепление духовно-нравственных ценностей;

- стратегическая безопасность. Этот вид безопасности реализуется в Стратегии национальной безопасности РФ путем создания благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепление национальной безопасности, упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира.

Ученые предлагают и другие варианты классификации национальной безопасности. Так, И.Б. Кардашова пишет: «представляется, что виды национальной безопасности следует изложить прежде всего по объектам национальной безопасности (безопасность личности, общества и государства) и по сферам жизнедеятельности (государственная, общественная, экономическая, информационная и др.)» [25, с. 44].

Таким образом, в первой главе рассмотрены понятие и признаки системы законодательства. Под системой законодательства понимается комплекс норм, правил и законов, установленных государством, которые регулируют общественные отношения и поведение граждан в определенной правовой среде. Эта система обладает рядом признаков, к которым относят структурированность, иерархию, целостность, нормативность, системность, динамичность, эффективность.

Также в данной главе были рассмотрены понятие, признаки и виды национальной безопасности.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, под ней следует понимать «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и

уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

К видам национальной безопасности относятся: безопасность народа России; военная безопасность; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическая безопасность; экологическая безопасность и рациональное природопользование; культурная и духовная безопасность; стратегическая безопасность.

Разграничение видов национальной безопасности необходимо для более точного определения и анализа угроз, с которыми сталкивается государство, общество и личность. Это позволяет разрабатывать и реализовывать эффективные меры по защите национальных интересов и обеспечению устойчивого развития страны. Государство должно уделять внимание обеспечению каждого вида безопасности для соблюдения баланса национальных интересов.

## **Глава 2 Понятие системы законодательства о национальной безопасности**

### **2.1 Понятие и признаки системы законодательства о национальной безопасности**

Исследованию системы законодательства о национальной безопасности посвящено много научных трудов, как само законодательство меняется вслед за геополитической, социально-экономической ситуацией в стране и мире, а значит, требует применения новых подходов и концептуальных моделей его формирования. Как указывает А.В. Феоктистов, «в юридической теории и практике на современном этапе развития происходит формирование и обоснование концептуальных подходов осмысления и понимания доктрины национальной безопасности Российской Федерации в целях создания и применения действенных нормативных мер реагирования на глобальные угрозы в адрес государства и его суверенитета» [69, с. 69].

Ученые указывают на необходимость обосновывающихся причины необходимости углубленного изучения эволюции развития законодательства о национальной безопасности в частности – «формирования отдельного раздела правовой науки, учитывающего организационно-правовые основы построения национальной безопасности Российской Федерации и независимости от базирования на теории и юридической практике США и стран Европы» [9, с. 46].

Система законодательства о национальной безопасности интересна тем, что она направлена на обеспечение нормальной жизнедеятельности нации, устранение возможных угроз и поддержание состояния защищённости всех важных интересов личности, общества и государства. Эта система включает в себя различные нормативно-правовые акты, такие как законы, концепции, доктрины и послания, которые принимаются для регулирования отношений в сфере безопасности.

Е.В. Чуклова в своих трудах подчеркивает, что необходимо учитывать теорию и практику частного права в обеспечении национальной безопасности ввиду того, что «правовое регулирование национальной безопасности фактически базируется на принципах применения и сочетания норм публичного и частного права» [71, с. 61].

Ученые приходят к мнению о необходимости систематизации законодательства о национальной безопасности, вызванной особой спецификой таких отношений. Так, С. В. Лихачев и Н. С. Ракша отмечают: «данные правоотношения с уверенностью можно отнести к специфической отрасли права – области национальной безопасности, которая носит, как и сам феномен национальной безопасности, комплексный, всесторонний характер и включает в себя правовые предписания различных отраслей права» [34, с. 67].

Формирование системы законодательства о национальной безопасности в России получило свое развитие с принятием Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1. В данном законе было установлено само понятие «безопасность», закреплены его объекты, установлены полномочия органов власти по обеспечению национальной безопасности. Под термином «безопасность» в законе понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». К объектам безопасности Закон относил «личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность», иными словами то, что в действующем варианте Стратегии национальной безопасности называется «национальные интересы». Кроме того, в Законе были установлены элементы системы безопасности.

На его смену пришел Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который «широко использует категорию «безопасность», но не содержит ее общего понятия, не знает легально оформленного, явного определения соответствующего феномена» [69, с. 69].

При попытке описать систему законодательства, касающихся национальной безопасности, необходимо принимать во внимание различные аспекты общественных отношений, которые эта система регулирует. Как отмечают А. Г. Безверхов, Ю. С. Норвартян, А. В. Юдин, безопасность «является частым объектом определенных групп правонарушений, представляя собой систему общественных отношений, складывающихся в области социальной деятельности и обеспечивающих усиленную защиту жизни и здоровья населения, собственности, окружающей среды и пр. при организации и управлении социальными процессами» [7, с. 11].

В то же время, необходимо установить сферы жизни общества и государства, которые охватывает законодательство о национальной безопасности. По мнению Е. С. Исаченковой, ими являются «конституционный перечень прав и свобод человека и гражданина, принцип государственного суверенитета и его территориальной целостности, а также организационные и социально-экономические сферы жизни общества и государства» [20, с. 87].

Правовые нормы, в которых имеются положения, касающиеся обеспечения национальной безопасности, содержатся в Конституции РФ, Федеральном законе «О безопасности», Указе Президента Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ [28, 49, 63].

Одним из основных направлений обеспечения национальной безопасности является оборона страны. Согласно положениям Стратегии национальной безопасности, «военно-политическая обстановка в мире характеризуется формированием новых глобальных и региональных центров силы, обострением борьбы между ними за сферы влияния. Возрастает значение военной силы как инструмента достижения субъектами международных отношений своих геополитических целей» [49]. Исходя из этого, к системе законодательства о национальной безопасности относятся:

Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ, Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 N 53-ФЗ и другие законы, регулирующие прохождение военной службы и статус военнослужащих [56, 62].

Нормы в отношении установления юридической ответственности за правонарушения в сфере обеспечения национальной безопасности, содержатся в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях [26, 47].

Обеспечение национальной безопасности невозможно без реализации деятельности правоохранительных органов, поэтому в систему законодательства о национальной безопасности также входят: Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ, Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ, Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 [58, 60, 64].

Таким образом, система законодательства о национальной безопасности представляет собой комплекс норм, правил и законов, установленных государством, которые регулируют общественные отношения и поведение граждан в сфере национальной безопасности.

Для такой системы законодательства характерны следующие признаки. Во-первых, система законодательства о национальной безопасности содержит правовые нормы, которые, закреплены в различных отраслях права: как публично-правовых, так и частных (в международном публичном праве – право международной безопасности, в конституционном праве, в трудовом праве – институт охраны труда, в гражданском праве – право на безопасный товар, результат работы или услуги и т.д.).

Во-вторых, система законодательства о национальной безопасности адаптивна, так как напрямую зависит от внешних и внутренних фактов, обуславливающих состояние угроз национальным интересам. Этот признак

реализован в периодичности актуализации положений Стратегии национальной безопасности РФ, с ориентацией на изменяющуюся геополитическую обстановку.

Также можно отметить, что система законодательства о национальной безопасности включает в себя нормативные правовые акты различной юридической силы. Кроме того, система законодательства национальной безопасности включает в себя нормы, регламентирующие межгосударственное и международное сотрудничество в сфере отдельных видов национальной безопасности.

Однако, как отмечает Д.С. Тапакова «несмотря на наличие достаточно большого объема нормативных правовых актов в области обеспечения национальной безопасности, необходимость совершенствования правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации не вызывает сомнения.

В частности, надлежит более детально закрепить основные термины, определить методы обеспечения национальной безопасности, а также основные средства, с помощью которых будет достигнута основная цель» [45, с. 70].

## **2.2 Элементы системы законодательства о национальной безопасности**

Элементы системы законодательства – это структурные части, из которых состоит система законодательства и которые отражают его внутреннее строение.

К первичны элементам системы законодательства о национальной безопасности относятся нормативно-правовые акты, различные по своей юридической силе. Как отмечает И.Б. Кардашова, «за прошедшие 30 лет формирования правовой основы обеспечения национальной безопасности создан достаточно прочный фундамент в виде системы нормативных

правовых актов, на основе которых успешно реализуются стратегические национальные приоритеты» [25, с. 43].

«Конституция России закрепила основы конституционного строя демократического Российского государства, а также провозгласила высшей ценностью права и свободы человека» [25, с. 43].

В преамбуле Конституции РФ указано, что страну представляет «многонациональный народ Российской Федерации, соединенный общей судьбой на своей земле» [28]. В с. 4 Конституции РФ дается более раскрывается характер обеспечения суверенитета страны через одну из основных составляющих национальной безопасности - ее территорию: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» [28].

Далее в преамбуле раскрыты базовые принципы объединения людей на этой территории: «утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов...» [28]. Таким образом, в преамбуле Конституции РФ содержатся основы государственности и демократического строя России.

В Конституции нет определения «национальной безопасности», но имеется множество указаний на необходимость соблюдения и защиты национальных интересов – прав и свобод личности, общества, государства, гарантии развития.

«Так, в части 3 ст. 55 Конституции РФ к целям ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом отнесено обеспечение безопасности государства. Отнесенная к ведению Российской Федерации в п. «м» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ «безопасность государства» касается сферы национальной безопасности, а согласно ст. 72 Конституции РФ, находящаяся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов «общественная безопасность» и «экологическая безопасность» относятся к видам национальной безопасности. В марте 2020 г. в п. «м» ст. 71 Конституции РФ

было закреплено положение, касающееся исключительного ведения государства в «обеспечении безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных»<sup>11</sup>, обусловленное возникновением новых опасностей и угроз в информационной сфере». [25, с. 45].

В положениях Конституции РФ говорится о трех видах безопасности: безопасности государства (ст. 13 и 55), безопасности граждан (ст. 56) и общественной безопасности (ст. 72). По мнению А. З. Арсеняна, «данные виды безопасности составляют в своей совокупности понятие национальной безопасности, так как современные условия развития общества и государства осложнены экономическими условиями и ограничением государства в сферах хозяйствования и жизнедеятельности человека». [4, с. 107].

В результате реализации конституционной реформы изменился п. «ж» ст. 83 Конституции РФ. Согласно ему, Президент РФ «формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом». Совет Безопасности оказывает «содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз» [29]. (ФЗ «О безопасности»). Данная норма содержится в ст. 13 Федерального закона «О безопасности» - центральном нормативном правовом акте, регулирующим В Федеральном законе «О безопасности» - центральном нормативном правовом акте, регулирующим «основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов

Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации».

В данном законе установлено, что «правовую основу обеспечения безопасности составляют:

- Конституция Российской Федерации;
- общепризнанные принципы и нормы международного права;
- международные договоры Российской Федерации;
- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации;
- законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;
- органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности» [55].

«Помимо Конституции Российской Федерации, правовую основу национальной безопасности России составляют принципы и нормы международного права (а именно -Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и т.д.)» [74, с. 143].

Федеральный закон «О безопасности» имеет большую значимость, поскольку в нем определены основные принципы и содержание работы по обеспечению национальной безопасности. Так согласно ст. 2, «основными принципами обеспечения безопасности являются:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти

субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности» [55].

Управление системой безопасности в России возложено на Президента, учрежденный им и находящийся под его началом Совет Безопасности, а также на Правительство, различные федеральные органы государственной власти, представительства государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, каждый из которых выполняет свои определенные функции. В Законе «О безопасности» указаны конкретные действия государственных органов, позволяющие обеспечить национальную безопасность РФ:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники

двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;

- организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;
- международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;
- осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом, следует отметить, что применение специальных экономических мер регулируется Федеральным законом "О специальных экономических мерах и принудительных мерах" от 30.12.2006 N 281-ФЗ [61]. В ч. 2 ст. 1 закона указано, в каких случаях данные меры подлежат применению: «Специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации или нарушающие права и свободы ее граждан» [61]. В Законе установлено, что данные меры носят временный характер и направлены на защиту интересов РФ, обеспечения безопасности и защиту прав и свобод граждан РФ.

Специальные экономические меры могут быть направлены:

- на приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества;

- на запрет (ограничение) совершения финансовых операций в отношении блокируемых лиц и (или) замораживание (блокирование) денежных средств и (или) иного имущества, принадлежащих блокируемым лицам, а также финансовых операций, совершаемых в интересах и (или) в пользу блокируемых лиц;
- на запрет или установление ограничений на осуществление внешнеэкономических операций;
- на прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей;
- на изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин;
- на запрет или ограничение на заход в порты Российской Федерации судов и на использование воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов;
- на установление ограничений на осуществление туристской деятельности;
- на запрет на участие в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства.

Для целей обеспечения безопасности страны, а также защиты национальных интересов реализуется мероприятия, направленные на стратегическое планирование. Этому посвящен Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ, который регулирует правовые основы стратегического планирования, а также «отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также

мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования» [63].

Одним из документов, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, является Стратегия национальной безопасности. Она представляет собой «документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, который разрабатывается Советом Безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период, не превышающий периода, на который разработан стратегический прогноз Российской Федерации, и корректируется каждые шесть лет» [49].

В ч. 3 ст. 18 Федерального закона "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ указано, что «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации:

- содержит приоритеты, цели и меры в области внутренней и внешней политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- содержит оценку текущего состояния национальной безопасности Российской Федерации и оценку угроз национальной безопасности Российской Федерации на долгосрочный период;
- определяет национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- определяет цели и задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в различных областях и сферах развития Российской Федерации и соответствующие направления деятельности по противодействию угрозам национальной безопасности Российской Федерации;

- определяет организационные, нормативные правовые и информационные основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- содержит основные показатели состояния национальной безопасности Российской Федерации;
- содержит иные положения, определенные Президентом Российской Федерации» [63].

Однако, если обратиться к положениям Стратегии национальной безопасности -2021, можно отметить, что они не содержат информацию об оценке текущего состояния национальной безопасности Российской Федерации. Но в п. 105 указывается на «государственный мониторинг состояния национальной безопасности на основе показателей состояния национальной безопасности, определяемых Президентом Российской Федерации». По итогам этого мониторинга, осуществляемого всеми субъектами обеспечения национальной безопасности с применением сводных реестров государственной статистики, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации готовит ежегодный доклад Президенту Российской Федерации.

Кроме того, Стратегиях 2015 и 2009 года содержались показатели, характеризующие состояния национальной безопасности РФ:

Основные характеристики состояния национальной безопасности:

- «уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;

- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами» [48].

Однако в версии Стратегии-2015 такие показатели отсутствуют, что не позволяет конкретизировать, в чем выражается «состояние защищенности» и на каком уровне в стране обеспечена национальная безопасность.

В Стратегии закреплены определения таких основных характеристик системы национальной безопасности, как: национальные интересы, угрозы национальной безопасности, система обеспечения национальной безопасности:

- «национальные интересы Российской Федерации - объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии;
- стратегические национальные приоритеты Российской Федерации (далее - стратегические национальные приоритеты) - важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации;
- угроза национальной безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации;
- система обеспечения национальной безопасности - совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов» [49].

Как отмечает И.Б. Кардашова, «...обоснованные изменения произошли в толковании «системы обеспечения национальной безопасности» по сравнению со Стратегиями 2009, 2015 гг. В Стратегии 2021 г. эта система понимается как «совокупность осуществляющих реализацию

государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов». Это связано с введением в ч. 2 ст. 80, п. «е5» ст. 83, ч. 3 ст. 132 Конституции РФ и Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» положений об «органах публичной власти» и «единой системе публичной власти»» [25, с. 46].

Ввиду того, что обеспечение национальной безопасности сопряжено с реализацией военных действий и обороной страны, в составе элементов системы законодательства о национальной безопасности следует рассматривать нормативные правовые акты, регулирующие вопросы, задачи, направления, принципы, механизмы реализации безопасности в военной и военно-морской деятельности. К ним относятся Военная доктрина Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976), Указ Президента РФ от 20.07.2017 № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» и другие источники [10, 53].

Одними из современных угроз России является терроризм и экстремизм. На предупреждение этих угроз национальной безопасности направлены положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" и Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" [67, 68].

Также существуют и другие документы, принятые в рамках реализации отдельных направлений национальной безопасности (например, Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и пр.) [50, 51].

Кроме перечисленных аспектов, система источников нормы права в вопросах обеспечения национальной безопасности включает и другие акты - региональные, подзаконные.

К государственным органам власти, которые реализуют действия по обеспечению национальной безопасности относятся органы внутренних дел, прокуратура РФ. Так, согласно ст. 12 Федерального закона "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ, к обязанностям полиции в сфере обеспечения национальной безопасности относятся:

- «обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок;
- принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;
- участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан;
- участвовать в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях» [58].

Федеральная служба безопасности согласно Федеральному закону "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 N 40-ФЗ, реализует следующие направления деятельности, каждое из которых связано с обеспечением национальной безопасности:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с терроризмом;
- борьба с преступностью;
- разведывательная деятельность;
- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности [64].

Функция прокуратуры РФ заключается в осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзоре за

соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовном преследовании в соответствии с полномочиями, а также выполнении иных функций, таких как координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и возбуждение дел об административных правонарушениях.

Прокуратура РФ, являясь независимым государственным органом, согласно Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1, «координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов» [59].

Важное место в системе элементов законодательства о национальной безопасности имеет уголовное и административное законодательство. В ст. 2 УК РФ закреплены следующие задачи: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» [47]. Как отмечают А.В. Феоктистов, И.В. Зернов «по смыслу изложенных задач УК РФ является отдельным законодательным актом по обеспечению национальной безопасности, так как содержит исчерпывающий перечень преступных деяний, пресекаемых органами власти в целях сохранения и поддержки национальной безопасности» [69, с. 73].

Отдельно УК РФ содержит разделы IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и XII «Преступления против мира и безопасности человечества», где закреплены тяжкие деяния, последствием которых является угроза национальной безопасности (террористическая деятельность, реабилитация идеологии нацизма, а также действия по распространению оружия массового поражения).

Административные правонарушения в сфере национальной безопасности регламентируются положениями КоАП РФ. «В отличие от норм уголовного права административное право находится в совместном ведении

российского государства и его субъектов, что предполагает отдельные перечни административных правонарушений государственного и регионального значения» [69, с. 73].

В КоАП РФ виды правонарушений классифицированы в зависимости от сферы деятельности физических лиц, юридических лиц, публично-правовых образований. «области административных правонарушений в сфере нарушения национальной безопасности: информация и связь, финансово-экономическая сфера, таможенное дело, институты государственной власти, государственная граница, общественная безопасность, воинский учет» Александр [69, с. 73].

ГК РФ не содержит глав, регламентирующих ответственность за совершенное правонарушение. Однако в ст. 169 ГК РФ установлено, что «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом» [12].

Таким образом, можно заключить, что система законодательства о национальной безопасности имеет комплексный, всесторонний характер и включает в себя правовые предписания различных отраслей права. Во второй главе сделан вывод о том, что система законодательства о национальной безопасности представляет собой комплекс норм, правил и законов, установленных государством, которые регулируют общественные отношения и поведение граждан в сфере национальной безопасности.

Правовая основа национальной безопасности имеет большое значение для защиты государственных интересов, поддержания внутренней стабильности и охраны граждан. Она базируется на законодательстве и процессах, определяющих права и обязанности граждан, а также работу государственных органов в сфере безопасности. Изучение законов помогает

выявить ключевые аспекты и принципы государственной политики в области безопасности, обнаружить слабые места в правовой системе и предложить способы их устранения. В итоге правовая основа национальной безопасности способствует стабильности, защите государственных интересов и прав граждан, противодействию угрозам безопасности и поддержанию законности и порядка в стране.

В состав основных элементов системы законодательства РФ о национальной безопасности относится Федеральный закон «О безопасности», Федерального закона "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ, Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", а также нормативные акты смежных отраслей права (гражданское, административное, уголовное, государственное).

## **Глава 3 Проблемы совершенствования некоторых отраслей законодательства о национальной безопасности**

### **3.1 Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства**

Ввиду того, что одним из национальных интересов, который указан Стратегии национальной безопасности РФ, является «поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества», следует обратить внимание на проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства [49].

Основополагающий нормативный правовой акт в сфере борьбы с коррупцией - Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [66].

В законе содержится легитимное определение коррупции: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [66]. К коррупции также относятся эти деяния, совершенные от имени и в интересах юридического лица.

Как отмечает А.К. Абилямажинова, «антикоррупционная политика представляет собой одну из функций государства, реализуемых с помощью правовых, социально-экономических, политических, организационных и управленческих средств. Ее реализация состоит в исполнении комплекса мер,

выработанных и принятых в установленном порядке с целью устранения причин, порождающих коррупцию, профилактики коррупционных проявлений, борьбы с коррупцией и минимизации негативных последствий от коррупционных проявлений» [1, с. 55].

В Законе «О противодействии коррупции» есть указание на то, что понимается непосредственно под противодействием коррупции, однако отсутствует определение антикоррупционной политики. Более того, данное определение не закреплено ни в одном нормативном акте, несмотря на то, что во исполнение самой антикоррупционной политики издается множество нормативных правовых актов. Это приводит к тому, что реализация столь важной функции государства осуществляется в определенной мере бессистемно.

Интересно отметить, что, несмотря на то, что на федеральном уровне антикоррупционная политика не получила закрепления ни в одном из нормативных актов, в законодательстве субъектов РФ присутствуют ее законодательно утвержденное определение. Так, например, Закон Республики Татарстан о противодействии коррупции в РТ от 4 мая 2006 года N 34-ЗРТ содержит следующее определение антикоррупционной политики: «деятельность субъектов антикоррупционной политики Республики Татарстан в пределах их полномочий, направленная на противодействие коррупции и сокращение ее негативного влияния». В Законе Республики Татарстан установлены задачи антикоррупционной политики:

- «выявление и устранение причин коррупции, противодействие условиям, способствующим ее проявлению;
- обеспечение законности и гласности деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, государственного и общественного контроля за ней;
- совершенствование процедур решения вопросов, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц;
- повышение риска коррупционного поведения и потерь от него;

- увеличение выгод от действий в рамках закона и во благо общественных интересов;
- вовлечение институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики;
- формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции» [17].

Если говорить о федеральной антикоррупционной политике коррупции, следует отметить, что ее основу составляют Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Национальные планы противодействия коррупции, Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ. Помимо специально изданных правовых актов, антикоррупционные положения содержат и ряд федеральных законов.

Ученые отмечают, что в целях совершенствования антикоррупционного законодательства «требуется значительная корректировка ... в области борьбы с коррупцией в целях повышения его эффективности. Одним из направлений совершенствования антикоррупционного законодательства может стать пересмотр административного законодательства в этой части. Представляется целесообразным предусмотреть в КоАП РФ отдельную главу содержащую ответственность за все виды коррупционных правонарушений» [1, с. 55].

Следующей проблемой, связанной с применением антикоррупционного законодательства, является отсутствие закрепленного содержания коррупционного преступления и перечень таких преступлений. Это обстоятельство усложняет работу правоохранительных органов. Для устранения данной проблемы следует в Федеральном законе «О противодействии коррупции» закрепить перечень коррупционных преступлений, в котором будут отражены нормы из разделов VIII и X УК РФ.

Согласно Федеральному закону от 17.07.2009 № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", нормативно-правовые акты подлежат экспертизе на предмет выявления в них коррупциогенных факторов [65].

Такую проверку проводит Прокуратура РФ, Федеральный орган исполнительной власти в области юстиции.

Однако в данном законе отсутствует определение антикоррупционной экспертизы, что вызывает споры не только в отношении трактовки самого понятия, но и в отношении объекта такой экспертизы.

В составе нормативных актов, посвящённых реализации антикоррупционной политики Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 03.12.2012 N 230-ФЗ [57]. Закон применяется «в целях противодействия коррупции устанавливает правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга)» [57]. Однако перечень лиц, на которые распространяется действие данного закона, вызывает вопросы ввиду того, что у лица, замещающего государственную должность может круг родственников, чьи расходы следовало бы контролировать, может быть намного шире.

Кроме указанных проблем, следует отметить, что многие ученые обращают внимание на то, что ответственность, предусмотренная за совершение коррупционных правонарушений, необходимо ужесточить. Эта мера будет работать и как превентивная, когда должностное лицо осознает тяжелые последствия совершения правонарушения. Как отмечает Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина, «существующие механизмы гражданско-правовой ответственности не позволяют применять гражданско-правовую конфискацию в отношении взяткодателей, которые потенциально могут получить необоснованные преимущества экономического характера. Нужно создавать условия, которые делают невыгодными с экономической точки зрения как факт дачи взятки, так и ее получение. Необходимо изменить ст. 169 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности) в части формулирования последствий

недействительности. Считаем, что они должны быть сформулированы как императивные» [32, с. 674].

Другие ученые отмечают наличие диспропорции в уголовном законодательстве в отношении коррупционных преступлений, совершенных государственными служащими. Так, отмечают, что в п. 18 Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы содержится поручение Минюсту России до 10 октября 2022 г. подготовить два предложения, касающиеся дифференциации уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности:

- о внесении в статью 289 Уголовного кодекса Российской Федерации изменения, предусматривающего установление квалифицирующего признака незаконного участия в предпринимательской деятельности лица, занимающего государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, или главы органа местного самоуправления;
- о внесении в части первую и четвертую статьи 204.1 и часть пятую статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации изменений, направленных на устранение диспропорции в применении уголовных наказаний, заключающейся в том, что за посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе в значительном размере назначается менее строгое наказание, чем за обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Министерством юстиции РФ были разработаны поправки в ст. 289 УК РФ и квалифицирующим признаком, который предполагает более серьезное наказание, предложено указать участие в незаконной предпринимательской деятельности лиц, занимающих государственной должности РФ, субъекта РФ или должности главы органа местного самоуправления.

В настоящее время эти лица отвечают за незаконную предпринимательскую деятельность наравне с остальными. Минюст России подчеркивает, что на практике им назначались наказания в виде штрафа в

размере 280 тыс., 200 тыс. или 100 тыс. руб., обязательных работ сроком на 100 часов, лишения права занимать определенные должности сроком на три года со штрафом в размере 60 тыс. руб.

По замыслу законодателей при принятии поправок штраф за подобное преступление будет варьироваться от 200 до 500 тыс. руб., а самый строгим наказанием будет лишение свободы на срок до 4 лет.

Однако данные поправки в настоящее время не внесены в ст. 289 УК РФ. Возможно это обусловлено тем, что, как отмечают М.Г. Решняк и В.И. Гладких «не в полной мере основано на изучении официальных данных судебной статистики, согласно которым ст. 289 УК РФ на протяжении всего своего существования в уголовном законе применяется крайне редко и в основном в рамках дополнительной квалификации» [41, с. 135]. Действительно, анализ данных судебной практики показал, что за 2022 год по ст. 289 УК РФ были привлечены к уголовной ответственности 3 человека, за 2021 год – 5 человек [15].

В отношении второго направления совершенствования уголовного законодательства. Указанного в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы, следует отметить, что диспропорция, отмеченная в пункте 18, является очевидной и присутствует в законодательстве довольно долго. Выражена она в том, что УК РФ за обещание или предложение посредничества во взяточничестве предусматривает намного более жесткую ответственность, нежели чем за само деяние посредничества. Как отмечают ученые обещание или предложение посредничества во взяточничестве «...предваряют последующее посредничество и могут вовсе не привести к нему, в том числе вследствие добровольного отказа лица от реализации своего обещания (предложения). Поэтому более правильным, на наш взгляд, было бы рассмотрение предложения или обещания своего содействия в совершении соответствующего преступления коррупционной направленности в качестве

приготовления к посредничеству во взяточничестве или в коммерческом» [41, с. 135].

Следует отметить, что Верховный Суд РФ рассматривает такие обещание или предложение именно в качестве предварительной стадии преступной деятельности, охватываемой дальнейшими покушением или окончанным посредничеством в коммерческом подкупе или во взяточничестве [35].

Кроме того, часто встречается ситуация, при которой судом назначается несправедливо небольшая мера ответственности за совершения хищений - одних из самых ярких проявлений коррупции. «Так, Б. был осужден за организацию совершения растраты денежных средств кредитной организации в особо крупном размере и в составе организованной группы (ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ) и двух эпизодов злоупотребления полномочиями, повлекшего тяжкие последствия (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 201 УК РФ), при этом число потерпевших составило более 10 тыс. чел., а причиненный ущерб превысил 1,5 млрд р. За совокупность данных преступлений осужденному было назначено основное наказание в виде лишения свободы на срок шесть лет девять месяцев, т.е. даже ниже максимально возможного за одно преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ, санкция которой устанавливает лишение свободы сроком до десяти лет. Полагаем, что судебные решения по данному делу указывают на наличие проблем с реализацией принципа справедливости уголовной ответственности за подобные хищения, представляющие собой одни из наиболее ярких проявлений коррупции» [37].

Таким образом, обозначенные проблемы антикоррупционного законодательства являются серьёзными и требующими незамедлительного решения ввиду того, что коррупция является серьёзной внутренней угрозой не только процессам развития регионов и страны в целом, но и ее национальной безопасности.

### **3.2 Проблемы совершенствования антитеррористического законодательства**

В качестве одного из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, согласно Стратегии национальной безопасности РФ, является государственная и общественная безопасность. Она обеспечивается, в том числе, путем:

- «повышения уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов;
- предупреждения и пресечения террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма» [49].

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, наблюдается следующая статистика в отношении преступлений террористической направленности: в 2017 г. было зарегистрировано 1 871 преступлений террористической направленности, в 2018 г. - 1 679 в 2019 г. - 1 806, в 2020 г. - 2 342, в 2021 г. - 2 136, за девять месяцев 2022 г. зарегистрировано 1 818 преступления террористической направленности.

Правовую основу и регулирование деятельности государственных органов власти, направленных на недопущение террористических атак и составляет Конституция РФ, Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ [68]. Под терроризмом в данном законе понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными

организациями, связанные с устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий».

В ст. 2 Федерального закона "О противодействии терроризму" описываются принципы, на которых базируется деятельность по противодействию терроризму. К ним относятся:

- «обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- недопустимость политических уступок террористам;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;

- соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности» [68].

Борьба с терроризмом и экстремизмом представляет собой систему мер наказания, уголовно-процессуального принуждения и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на минимизацию данного явления и ликвидацию его последствий. Для целей такой борьбы в России принята Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009). Одним из основных направлений борьбы с терроризмом согласно данной концепции являются превентивные мероприятия по предупреждению угроз терроризма [30].

«Обобщая детерминанты и концепты распространения терроризма и экстремизма, следует руководствоваться таким положением - профилактика является самым эффективным способом предупреждением их проявлений. Однако сегодня очень часто мы можем наблюдать, что профилактика ограничивается проведением формальных мероприятий, которые не приносят никакого эффекта. К решению данной проблемы следует подходить комплексно, используя весь имеющийся потенциал у государства, государственных институтов и гражданского общества» [11, с. 53].

Ввиду того, что терроризм является международной проблемой и угрозой безопасности многих стран, одним из ключевых проблем является отсутствие надлежащего оперативного взаимодействия между странами при обнаружении угроз терроризма. Эта проблема обусловлена наличием геополитических интересов и коалиций, в рамках которых одни государства идеологически, политически и экономически противостоят другим.

Согласно мнению ученых, «требуется осознать особую важность появления, а также юридического закрепления такого понятия, как «международный терроризм». Следует отметить, что при условиях глобализации безопасность отдельно взятой страны можно обеспечить лишь за счет совместных усилий мирового сообщества. На данный момент

надобность объединения усилий мирового сообщества в противодействии международному терроризму является очевидной» [16, с. 158].

Как отмечает И.В. Шевенко, А.Г. Асеев, В.Н. Буряков «до сих пор существует проблема, требующая разрешения, касающаяся использования термина «террористический акт», который закреплен в Федеральном законе «О противодействии терроризму»» [73, с. 100].

Согласно положением данного закона под террористическим актом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [68]. Уголовная ответственность за это деяние предусмотрена ст. 205 УК РФ в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Однако, как справедливо отмечают ученые, «данную статью следует рассматривать в качестве основного уголовно-правового запрета для практики террористической деятельности, но не единственного, т.к. в него не включены самостоятельные составы преступлений террористической направленности, совершаемые для достижения целей терроризма методами, которые действуют на население не менее устрашающе, чем те же взрывы или открытое применение огнестрельного оружия» [73, с. 100].

Ученые обращают внимание на несовершенство законодательства в отношении норм, установленных в ст. 205.4 УК РФ. В данной статье устанавливается уголовная ответственность за создание террористического сообщества «в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного, либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Ученые отмечают, во-первых, наличие в статье множества целей, тогда как у преступления, как правило, имеется одна цель (мотив). Во-вторых, как отмечает М.В. Сипки, «террористическое сообщество не может и не должно создаваться для совершения любого преступления. Распространение ст. 205.4 УК РФ на случаи, непосредственно не связанные с террористическими преступлениями, выглядит искусственным, натянутым» Поэтому в целях совершенствования уголовного антитеррористического законодательства предлагается исключить из ст. 205.4 УК РФ слова о подготовке или совершении любого преступления в целях «пропаганды, оправдания и поддержки терроризма» [44, с. 58].

Еще одно направление, требующее совершенствования законодательства, касается соотнесения понятий «преступления террористической направленности» и «преступления террористического характера». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» прямо не содержится трактовка понятия «преступления террористической направленности», однако указано, что само Постановление посвящено практике применения статьей ст. 205, 205.1, 205.2 и 208 УК РФ, 205.3, 205.4 и 205.5 УК РФ [39]. Исходя из этого, можно установить, что именно указанную в статьях совокупность преступлений и следует понимать в качестве «преступления террористической направленности». Однако в Уголовном кодексе РФ не используются понятия «преступления террористической направленности» и «преступления террористического характера». Их нет и в Законе «О противодействии терроризму»: в нем содержится понятие «террористической деятельности, но здесь возникают проблемы установления ее содержания.

Как указывает С.М. Кочои «Если, например, в Федеральном законе «О противодействии терроризму» понятие «террористическая деятельность» уже, чем «преступления террористической направленности» («преступления

террористического характера»), то в УК РФ понятие «террористическая деятельность» либо шире, как, например, в ст. 205.1, либо уже, как в ст. 205.3 и 205.4. Очевидно, что настало время унифицировать используемую на практике (а перед этим - в законодательстве) терминологию. Терроризм, как отмечают в зарубежной криминологии, это «идеологически мотивированное насилие». Исходя из такого понимания терроризма, полагаем возможным вводить в научный оборот термин «террористические преступления». Однако вместо того чтобы давать легальное определение данного термина, считаем целесообразным закрепить непосредственно в тексте закона исчерпывающий перечень террористических преступлений» [31, с. 263].

Таким образом, можно заключить, что антитеррористическое законодательство России построено на большом накопленном практическом опыте противодействия терроризму как внутри страны, так и за ее пределами. Тем не менее, остается ряд вопросов, требующих корректировки отдельных норм в целях устранения спорного характера ряда положений, а также их возможного негативного влияния на правоприменительную деятельность.

### **3.3 Проблемы совершенствования законодательства о общественной безопасности**

Обеспечение общественной безопасности относится к ключевым элементам обеспечения национальной безопасности. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, к одному из ее стратегических приоритетов относится «государственная и общественная безопасность». В Стратегии дается пояснение, какие именно меры способствуют реализации государственной и общественной безопасности: «меры, направленные на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя

Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности» [49].

Общественная безопасность - это состояние защищенности жизни, здоровья, прав и свобод человека, а также имущества и окружающей среды от угроз, возникающих в результате противоправных действий или чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера.

По мнению Я.А. Сексте, общественная безопасность представлена системой общественных отношений, которые регулируются нормами права для обеспечения безопасности таких категорий субъектов и состояний общества, как: личность, общественное спокойствие, благоприятные условия для труда и отдыха граждан, нормальная деятельность государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций. При этом, по мнению Я.А. Сексте, безопасность должна обеспечиваться путем преодоления угроз, которые исходят от преступных и иных противоправных деяний, нарушения правил пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного технического и природного характера, а также других особых обстоятельств [63, с. 64].

Правовые основы обеспечения общественной безопасности раскрываются в Федеральном законе «О безопасности», Стратегии национальной безопасности РФ, а также Концепции общественной безопасности в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) [29].

Обеспечение общественной безопасности является одной из ключевых функций государства и включает в себя следующие направления деятельности:

- профилактика и предотвращение преступлений и иных правонарушений;
- борьба с преступностью и коррупцией;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- обеспечение пожарной безопасности;
- регулирование миграционных процессов;
- противодействие терроризму, экстремизму и другим угрозам;
- защита прав и свобод граждан, противодействие дискриминации и насилию;
- развитие международного сотрудничества в области общественной безопасности.

Одной из главных проблем в области общественной безопасности является недостаточная эффективность законодательства, которое регулирует эту сферу. Это может быть связано с различными факторами, включая пробелы в законах, их неисполнение, а также отсутствие координации между различными государственными органами.

Кроме того, ученые обращают внимание на то, что понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность», не урегулированы законодательно. Это вызывает ряд проблем применения законодательства в сфере обеспечения общественной безопасности. Рассматривая правовые формы обеспечения общественной безопасности, следует отметить, что УК РФ содержит раздел, посвященный преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, при том есть отдельная глава, посвящённая ответственности за преступления против общественной безопасности, нет главы о преступлениях против общественного порядка. Как отмечает Б.Т. Хамхоев, «если учесть и то, что в других разделах и главах Особенной части УК РФ общественный порядок не выступает в качестве объекта посягательства, то получается, что общественный порядок вообще не является объектом уголовно-правовой охраны» [70, с. 157].

Ученый предлагает по-другому назвать девятый раздел УК РФ: «из него необходимо вообще исключить общественный порядок. И, соответственно, должна быть изменена ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации», из которой также необходимо изъять общественный порядок» [70, с. 157].

Рассматривая КоАП РФ в качестве административного законодательства, следует отметить, что в нем содержится глава, посвященная общественной безопасности и общественному порядку. Причем «из 27 составов, включенных законодателем в данную главу, только 3 в качестве объекта составляют в чистом виде общественную безопасность (ст. 20.5- 20.7), один - общественный порядок (ст. 20.1), в остальных 23 - объектом правонарушения выступают одновременно и общественная безопасность, и общественный порядок» [70, с. 158]. Этот факт подтверждает необходимость уточнения законодателем термина «общественный порядок» и оценку необходимости его использования.

Кроме того, вызывает вопросы понятие «жизненно важные интересы общества». Данная категория широко используется в нормативных актах, посвященных обеспечению безопасности:

- федеральных законах «О противодействии терроризму» (ст. 11), «О государственной границе Российской Федерации» (ст. 3), «О гидрометеорологической службе» (ст. 1);
- Трудовом кодексе РФ (ст. 412 и 413);
- Земельном кодексе РФ (ст. 51) и т.д.);
- указах Президента РФ (№ 1013 от 7 августа 2004 г., № 726 от 7 июня 2004 г. и т.д.);
- Постановлениях Правительства РФ.

Поэтому данный термин требует уточнения и отражения в нормативном правовом акте, регламентирующем вопросы общественной безопасности.

Можно заключить, что совершенствование законодательства о общественной безопасности требует комплексного подхода и учёта изменений

в геополитической ситуации. Стратегия национальной безопасности РФ определяет новые субъекты реализации государственной политики и акцентирует внимание на консолидации усилий органов власти и институтов гражданского общества. Это способствует структурированию и логической последовательности действий в сфере безопасности, а также разработке превентивных и профилактических мер.

Таким образом, антикоррупционное, антитеррористическое законодательство и законодательство об общественной безопасности, являются составляющей системы законодательства о национальной безопасности РФ.

Вопросы, подлежащие регламентированию, объемны и масштабны, поэтому в России множество нормативных правовых актов различных уровней посвящено регулированию обеспечения такой безопасности. Присутствуют и проблемы законодательства, требующие оперативного и качественного его совершенствования. Как правило, они связаны с отсутствием проработанной терминологии и единства используемых понятий и их трактовки во всей системе нормативных правовых актов, посвященных отдельным видам национальной безопасности. Своевременное устранение указанных проблем будет способствовать повышению эффективности деятельности и реализации мер, направленных на обеспечение безопасности личности, государства и общества.

## Заключение

Таким образом, по результатам первой главы дипломной работы выявлено, что в юридической науке существуют два основных подхода к определению понятия законодательства: в «широком» смысле и «узком» смысле. В современном российском праве выделяются четыре основных варианта определения состава отраслевого законодательства в рамках «узкого» подхода. В юридической литературе чаще всего ученые рассматривают законодательство в широком смысле.

Исходя из проведенного анализа мнения ученых о трактовке законодательства, следует заключить, что законодательство - это система нормативных правовых актов, принимаемых законодательными органами государственной власти и органами местного самоуправления, регулирующих общественные отношения.

Система законодательства представляет собой комплекс норм, правил и законов, установленных государством, которые регулируют общественные отношения и поведение граждан в определенной правовой среде. Она обладает рядом признаков, которые обеспечивают ее целостность, логичность и эффективность.

Система законодательства обеспечивает эффективное регулирование общественных отношений, защиту прав и свобод граждан и постоянное развитие в соответствии с изменяющимися общественными потребностями.

В отношении понятия и видов национальной безопасности выявлено следующее. В Федеральном законе «О безопасности» отсутствует само понятие безопасности. Данное обстоятельство представляется существенным недостатком законодательства, ввиду того, что ключевые категории, касающиеся обеспечения безопасности страны, должны содержаться в законе, направленном на регулирование вопросов ее обеспечения.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных

интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

К видам национальной безопасности относятся:

- безопасность народа России;
- военная безопасность;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическая безопасность;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- культурная и духовная безопасность;
- стратегическая безопасность.

Разграничение видов национальной безопасности необходимо для более точного определения и анализа угроз, с которыми сталкивается государство, общество и личность. Это позволяет разрабатывать и реализовывать эффективные меры по защите национальных интересов и обеспечению устойчивого развития страны. Государство должно уделять внимание обеспечению каждого вида безопасности для соблюдения баланса национальных интересов.

Во второй главе сделан вывод о том, что система законодательства о национальной безопасности представляет собой комплекс норм, правил и законов, установленных государством, которые регулируют общественные отношения и поведение граждан в сфере национальной безопасности.

В состав основных элементов системы законодательства РФ о национальной безопасности относится Федеральный закон «О безопасности», Федерального закона "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ, Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400

"О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", а также нормативные акты смежных отраслей права (гражданское, административное, уголовное, государственное).

По результатам третьей главы дипломной работы сделан вывод о том, что антикоррупционное, антитеррористическое законодательство и законодательство об общественной безопасности, являются составляющей системы законодательства о национальной безопасности РФ. Вопросы, подлежащие регламентированию, объемны и масштабны, поэтому в России множество нормативных правовых актов различных уровней посвящено регулированию обеспечения такой безопасности.

Присутствуют и проблемы законодательства, требующие оперативного и качественного его совершенствования. Как правило, они связаны с отсутствием проработанной терминологии и единства используемых понятий и их трактовки во всей системе нормативных правовых актов, посвященных отдельным видам национальной безопасности.

Например, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» есть указание на то, что понимается непосредственно под противодействием коррупции, однако отсутствует определение антикоррупционной политики. Более того, данное определение не закреплено ни в одном нормативном акте, несмотря на то, что во исполнение самой антикоррупционной политики издается множество нормативных правовых актов. Это приводит к тому, что реализация столь важной функции государства осуществляется в определенной мере бессистемно.

Также следует отметить проблему, связанную с реализацией антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов независимыми экспертами. В законе, регламентирующем порядок проведения такой экспертизы установлено, что большая часть действий реализуется прокуратурой РФ, однако независимые эксперты также могут участвовать в проверке нормативных правовых актов на предмет наличия коррупциогенных факторов.

Вместе с тем, такая деятельность независимого эксперта является безвозмездной и результат его экспертизы носит рекомендательный характер и может быть проигнорирован представителями органов власти, выпустивших данный нормативный правовой акт. Представляется, что такая позиция не позволяет достичь максимального вовлечения гражданского общества в лице независимых экспертов в процесс реализации антикоррупционных действий.

В отношении противодействия терроризму следует отметить, что сам по себе терроризм является международной проблемой и угрозой безопасности многих стран, одним из ключевых проблем является отсутствие надлежащего оперативного взаимодействия между странами при обнаружении угроз терроризма. Эта проблема обусловлена наличием геополитических интересов и коалиций, в рамках которых одни государства идеологически, политически и экономически противостоят другим.

Еще одно направление, требующее совершенствования законодательства, касается соотнесения понятий «преступления террористической направленности» и «преступления террористического характера».

Таким образом, можно заключить, что антитеррористическое законодательство России построено на большом накопленном практическом опыте противодействии терроризму как внутри страны, так и за ее пределами. Тем не менее, остается ряд вопросов, требующих корректировки отдельных норм в целях устранения спорного характера ряда положений, а также их возможного негативного влияние на правоприменительную деятельность.

Одной из главных проблем в области общественной безопасности является недостаточная эффективность законодательства, которое регулирует эту сферу. Это может быть связано с различными факторами, включая пробелы в законах, их неисполнение, а также отсутствие координации между различными государственными органами.

Можно заключить, что совершенствование законодательства о общественной безопасности требует комплексного подхода и учёта изменений

в геополитической ситуации. Стратегия национальной безопасности РФ определяет новые субъекты реализации государственной политики и акцентирует внимание на консолидации усилий органов власти и институтов гражданского общества. Это способствует структурированию и логической последовательности действий в сфере безопасности, а также разработке превентивных и профилактических мер.

Таким образом, по результатам исследования можно прийти к выводу о том, что законодательство о национальной безопасности является сложной системой, включающей в себя международные договоры и соглашения, нормативные правовые акты как федерального, так регионального и местного уровней, подзаконные акты, регулирующие обеспечение общественной, государственной, экономической, информационной и иных видов безопасности, а также устанавливающих ответственность за совершение правонарушений, представляющих угрозу национальной безопасности страны.

Ввиду наличия большого числа видов национальной безопасности, каждый из которых регламентируется законодательно, а также большего числа потенциальных угроз национальным интересам, присутствуют проблемы, связанные с правовым обеспечением национальной безопасности.

Своевременное устранение этих проблем будет способствовать повышению эффективности деятельности и реализации мер, направленных на обеспечение безопасности личности, государства и общества.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Абильмажинова А.К. Актуальные проблемы антикоррупционного законодательства, анализ практики и пути повышения эффективности // Вестник магистратуры. 2020. №4-3 (103). С. 54-59 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-antikorrupsionnogo-zakonodatelstva-analiz-praktiki-i-puti-povysheniya-effektivnosti> (дата обращения 13.04.24).
2. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев, С.И. Архипов. – М.: Норма. 2011. 496 с.
3. Анциферова О.В. Система законодательства: понятие и структура // Вестник ЧелГУ. 2002. №1. С. 145-147 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zakonodatelstva-ponyatie-i-struktura> (дата обращения 13.04.24).
4. Арсенян А. З. Правовые аспекты национальной безопасности // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4 (47). С. 105–113. EDN: MOTTZF
5. Ахметов А.И., Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5-2. С. 99-102 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tseli-i-vidy-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения 13.04.24).
6. Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Бастрыкина. Коломна, 2005. 197 с.
7. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С., Юдин А. В. Юридическая категория «безопасность» в публичном и частном праве // Безопасность бизнеса. 2021. № 6. С. 9–14. doi:10.18572/2072-3644-2021- 6-9-14. EDN: JIXIVS.

8. Белоусов С.А. Система российского законодательства: трехуровневая вертикальная субординация // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. №4. С. 55-58 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-rossiyskogo-zakonodatelstva-trehurovnevaya-vertikalnaya-subordinatsiya> (дата обращения 13.04.24).
9. Беляев В. П., Беляева Г. С., Чапчиков С. Ю. Эволюция понятия национальной безопасности (историко-правовой срез). Часть первая // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15, № 3 (32). С. 45–53. doi:10.15688/jvolsu5.2016.3.6. EDN: WXIDZD
10. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // СПС «Консультант Плюс»
11. Гедугошев Р.Р., Корсаков Ю.В., Абазова М.В. Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // Журнал прикладных исследований. 2021. №5. С. 51-54 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-protivodeystviya-terrorizmu-i-ekstremizmu-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения 13.04.24).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант Плюс»
13. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 15-17.
14. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 249 с.
15. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения 13.04.24).
16. Дмитриева Э.С. Анализ российских и зарубежных правовых актов о терроризме // Наука. Общество. Государство. 2019. №2 (26). С. 158-162 URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rossiyskih-i-zarubezhnyh-pravovyh-aktov-o-terrorizme> (дата обращения 13.04.24).

17. Закон РТ от 04.05.2006 N 34-ЗРТ "О противодействии коррупции в Республике Татарстан" (принят ГС РТ 30.03.2006) // СПС «Консультант Плюс»

18. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I "О безопасности" (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс»

19. Иванов Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. №3 (36). С. 45-48 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zakonodatelstva-v-sovremennom-rossiyskom-prave> (дата обращения 13.04.24).

20. Исаченкова Е. С. Коллизии и пробелы в законодательстве в сфере национальной безопасности, пути их разрешения // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 85–91. EDN: TOVNAN

21. Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 51 с.

22. Калинин П.А. Принципы российского законодательства: автореф. дисс.на соискание ученой степени канд. юрид. наук : Саратов. гос. юрид. акад.. - Саратов, 2013. - 30 с.

23. Калюжный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 7-10.

24. Канина Ю.С. Теория прав человека и ее отражение в концепции национальной безопасности: дис ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 182 с.

25. Кардашова И. Б. Векторы развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №11 (99). С. 41-48 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vektory-razvitiya-zakonodatelstva-v-sfere-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения 13.04.24).

26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант Плюс»

27. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. 496 с.

28. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»

29. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // СПС «Консультант Плюс»

30. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // СПС «Консультант Плюс»

31. Кочои С.М. Антитеррористические нормы УК РФ и практика их применения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №2. С. 258-265 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskie-normy-uk-rf-i-praktika-ih-primeneniya> (дата обращения 13.04.24).

32. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Проблемы соответствия антикоррупционного законодательства Российской Федерации международным стандартам // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №4. С. 673-688 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sootvetstviya-antikorrupsionnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-mezhdunarodnym-standartam> (дата обращения 13.04.24).

33. Липинский, Д. А. О понятии и признаках национальной безопасности/ Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко // Теория государства и права. – 2019. – № 3(15). С. 90-102. DOI 10.25839/MATGIP.2019.15.03.002. EDN HHQWDQ.

34. Лихачев С. В., Ракша Н. С. Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации //

Российский следователь. 2022. № 1. С. 64–67. doi:10.18572/1812-3783-2022-1-64-67. EDN: BFAOA

35. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (абзац 2 п. 135): (ред. от 24 дек. 2019 г.) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения 13.04.24).

36. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ.ред. А.А. Прохожева. М.: РАГС, 2005. 344 с.

37. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 5-УД20-91-К2 // СПС «Консультант-Плюс»; Вывод активов привел к их владельцу. За хищения осужден собственник ПРБ, не занимавший постов в банке // Коммерсант.ру. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466161> (дата обращения 13.04.24).

38. Попов Г.Г. Миграционная безопасность России (Институционально-правовой анализ): дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 140 с.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс»

40. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / под ред. проф. А. В. Опалевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 511 с.

41. Решняк М.Г., Гладких В.И. Преступления коррупционной направленности: актуальные проблемы дифференциации уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №6. С. 134-138 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-korruptsionnoy-napravlennosti-aktualnye-problemy-differentsiatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения 13.04.24).

42. Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России: учеб. пособие. М.: Московский Университет им. С.Ю. Витте, 2008. с. 31

43. Сексте Я. А. Понятие "общественная безопасность" в системе национальной безопасности Российской Федерации / Я. А. Сексте // Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сборник научных трудов. Том Выпуск 3. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 62-67. EDN YXMYGV.

44. Сипки М.В. Уголовная ответственность за создание террористического сообщества и участие в нем: недостатки и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2017. №2 (75). С. 56-61 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-sozdanie-terroristicheskogo-soobshchestva-i-uchastie-v-nem-nedostatki-i-perspektivy> (дата обращения 13.04.24).

45. Тапакова Д.С. Правовое регулирование обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник науки. 2024. №3 (72). С. 69-73 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения 13.04.24).

46. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. - М.: Манускрипт, 1994. - 137 с.

47. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант Плюс»

48. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс»

49. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс»

50. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
51. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс»
52. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»// СПС «Консультант Плюс»
53. Указ Президента РФ от 20.07.2017 № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс»
54. Ушаков Д.Н. Толковый словарь URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=57180> (дата обращения 13.04.24).
55. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант Плюс»
56. Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант Плюс»
57. Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант Плюс»
58. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс»
59. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант Плюс»
60. Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СПС «Консультант Плюс»

61. Федеральный закон "О специальных экономических мерах и принудительных мерах" от 30.12.2006 N 281-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс»
62. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СПС «Консультант Плюс»
63. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
64. Федеральный закон "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СПС «Консультант Плюс»
65. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // СПС «Консультант Плюс»
66. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции (ред. от 19.12.2023) // СПС «Консультант Плюс»
67. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант Плюс»
68. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант Плюс»
69. Феоктистов А. В., Зернов И. В. Эволюция развития законодательства о национальной безопасности в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 1. С. 68–76. doi:10.21685/2307-9525-2023-11-1-8. EDN: RTQCSV
70. Хамхоев Б. Т. Проблемы правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №10. С. 154-158 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 13.04.24).

71. Чуклова Е. В. Гражданско-правовое регулирование национальной безопасности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2020. № 2 (41). С. 60–65. EDN: WMUVYC
72. Шебанов А. Ф. Система законодательства как научная основа кодификации// Сов. государство и право. 1971. № 12. С. 31-35.
73. Шевченко И.В., Асеев А.Г., Буряков В.Н. Правовой аспект изменений современного антитеррористического законодательства (2014 - август 2016 г.) // Вестник СГЮА. 2017. №3 (116). С. 96-101 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-aspekt-izmeneniy-sovremennogo-antiterroristicheskogo-zakonodatelstva-2014-avgust-2016-g> (дата обращения 13.04.24).
74. Шихнабиев Р.А., Афонина И.А., Волкова О.А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы безопасности. 2023. №3. С. 142-145 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения 13.04.24).
75. Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Шминке. Саратов, 2012. 229 с.